

Когнитивный и материальный аспекты содержания обучения студентов-лингвистов компьютерно-опосредованному письменному общению

Е.П. ШЕПЁЛКИНА

Статья посвящена анализу специфики ключевых аспектов содержания обучения студентов-лингвистов компьютерно-опосредованному письменному общению на английском языке, которое предусматривает овладение способами конструктивного взаимодействия в онлайн-дискуссии. Когнитивный и материальный аспекты содержания обучения уточняются автором с учётом видов аргументации и критики в онлайн-дискуссии, коммуникативных ролей виртуальных собеседников, используемых ими вербальных и метаграфемных средств выражения критики.

Ключевые слова: компьютерно-опосредованное письменное общение, английский язык, студенты-лингвисты, онлайн-дискуссия, конструктивное взаимодействие, содержание обучения, когнитивный аспект, материальный аспект.

The article is devoted to the analysis of the specifics of key aspects of teaching content for linguistics students in computer-mediated written communication in English, which involves mastering the methods of constructive interaction in online discussion. The author clarifies the cognitive and material aspects of teaching content, taking into account the types of argumentation and criticism in online discussion, communicative roles of virtual interlocutors, and the verbal and metagraphemic means of expressing criticism they use.

Keywords: computer-mediated written communication, English language, linguistics students, online discussion, constructive interaction, teaching content, cognitive aspect, material aspect.

Цифровая трансформация коммуникации затрагивает все сферы жизни современного человека, выдвигая новые требования к подготовке студентов-лингвистов, чья деятельность и повседневное взаимодействие всё чаще разворачиваются в глобальном онлайн-пространстве. Динамичное развитие цифровых коммуникативных сред кардинально трансформировало профессиональные практики и повседневное общение лингвистов, для которых владение иностранным языком сегодня неотделимо от компьютерно-опосредованного письменного общения (КОПО) – «регистрируемого на экране компьютерного устройства поочерёдного вербального и невербального взаимодействия виртуальных собеседников с целью решения коммуникативной задачи, осуществляемое на иностранном языке в письменной форме в интернет-пространстве вне времени» [1, с. 3]. Доминирующей формой КОПО в различных сферах выступает интернет-полилог – многостороннее письменное общение, характеризующееся асинхронностью, гипертекстуальностью, полимодальностью и вовлечением неограниченного числа участников с разнородными культурными и ценностными позициями [1, с. 6], [2], [3, л. 49]. Однако традиционная методика, ориентированная на обучение устной и письменной диалогической или монологической речи на иностранном языке, зачастую не предоставляет студентам-лингвистам необходимого инструментария для навигации, анализа и продуктивного конструирования интернет-полилога в разнообразных контекстах общения. Это создаёт разрыв между академической подготовкой студентов-лингвистов и реальными коммуникативными потребностями современного человека.

Целью данной статьи является теоретическое обоснование содержания обучения студентов-лингвистов КОПО на английском языке и конкретизация его наполнения. Для достижения поставленной цели применялись методы теоретического анализа научной литературы в области методики обучения иностранным языкам (И.Л. Бим), коммуникативной лингвистики и теории компьютерно-опосредованной коммуникации (О.А. Быкова, Е.Г. Задворная, S. Herring, J. Suler), а также метод моделирования содержания обучения.

Методологическая основа разрабатываемой методики обучения письменному общению в интернет-полилоге формируется путём интеграции нескольких взаимодополняющих педагогических и методических подходов. Такой синтез необходим для адекватного отражения многоаспектной природы КОПО. Системообразующей дидактической основой выступает компетентностный подход (А.В. Хуторской, В.В. Краевский, О.Л. Жук и др.), который ори-

ентирует образовательный процесс на формирование, в нашем случае, дискурсивной компетенции как интегративной способности студента-лингвиста к эффективному и адекватному порождению, восприятию и критическому анализу письменных текстов [4, с. 10, 12] в динамичном контексте интернет-полилога. Оптимальным методическим направлением для формирования данной компетенции представляется *коммуникативно-деятельностный подход* (И.Л. Бим, Е.А. Маслыко, А.Ф. Будько и др.), согласно которому организация целенаправленной, мотивированной речевой деятельности должна предусматривать моделирование реального межкультурного общения, где студент-лингвист из пассивного потребителя информации превращается в активного субъекта, решающего коммуникативные задачи через анализ, продуцирование и взаимодействие в КОПО [5, с. 42–48].

В классической методике обучения иностранным языкам структурирование содержания обучения является фундаментальной задачей. В рамках выбранного нами коммуникативно-деятельностного подхода И.Л. Бим выделяет в содержании обучения следующие взаимосвязанные аспекты: идеальный, материальный и процессуальный [6, с. 58–66]. С учётом цели данной статьи рассмотрим подробнее содержательное ядро обучения студентов-лингвистов КОПО и сконцентрируемся на анализе первых двух аспектов.

На современном этапе развития методики исследователи предпочитают называть идеальный аспект содержания обучения иностранным языкам когнитивным [7, с. 32–35]. Когнитивный аспект содержания обучения связан с познавательными процессами в овладении иностранным языком. Наполнение данного аспекта позволяет ответить на вопрос: «Что следует понимать?» для осознанного участия в общении на иностранном языке. В когнитивный аспект содержания обучения иностранным языкам традиционно включают систему знаний и представлений, которые формируют метаязыковое и метакоммуникативное сознание обучающегося. В свою очередь материальный аспект содержания обучения иностранным языкам представляет собой конкретный операциональный инструментарий, т. е. отражает объективные средства и ресурсы обучения. Данный аспект отвечает на вопрос: «С помощью чего?» осуществляется коммуникация. В материальный аспект содержания обучения иностранным языкам входят языковые и неязыковые средства.

В контексте обучения студентов-лингвистов КОПО на английском языке когнитивный и материальный аспекты содержания обучения должны быть уточнены в соответствии со спецификой письменного общения в сети Интернет. Результаты научных исследований в этой области позволяют утверждать, что КОПО, в силу своей открытости, анонимности или «псевдоанонимности» и столкновения разнородных мнений, обладает высоким потенциалом к конфликтности в любых сферах общения [1, с. 7], [8, с. 32]. Виртуальные собеседники проявляют в сети Интернет коммуникативное поведение, которое обычно сдерживается в оффлайн-взаимодействиях, что в КОПО часто ведёт к эскалации напряжённости [9, р. 321–322]. Более того, в силу открытого доступа к сети Интернет КОПО характеризуется наличием культурных различий [3, л. 43], что усиливает конфликты между виртуальными собеседниками ввиду потенциального несовпадения их коммуникативных норм, ценностей и интерпретаций. Всё это способствует преобладанию конфронтационного типа общения в КОПО, который может быть представлен полемикой, дебатами, спором, дискуссией и т. д. [2, с. 5–15]. Проведённое нами исследование позволяет утверждать, что полемичность КОПО усугубляется из-за наличия неограниченного количества виртуальных собеседников с противоположными взглядами, а также из-за асинхронности взаимодействия виртуальных собеседников и возможности редактирования ими сообщений [1], [10]. Главной целью полемики является победа над своим оппонентом в результате конфронтации, а целью спора – отстаивание собственной правоты в соревновательных условиях. Принимая это во внимание, именно дискуссия была выбрана нами в качестве целевого формата обучения студентов-лингвистов межкультурному КОПО.

Под дискуссией традиционно понимается обсуждение спорного вопроса или проблемы, направленное на совместный поиск истины в рамках кооперативного типа взаимодействия или убеждение собеседников при соблюдении корректности коммуникативного поведения [11, с. 150]. Онлайн-дискуссия, при этом, имеет определённую специфику. Она проходит в сети Интернет, следовательно её участники асинхронно решают коммуникативные задачи совместно с виртуальными собеседниками, которые зачастую не знакомы друг с другом. В этом отношении

следует ещё раз заострить внимание на асинхронности, которая особенно актуальна для носителей английского языка, поскольку в условиях КОПО есть возможность, при необходимости использовать онлайн-словари, инструменты автоматизированного перевода или нейросети, а также знакомиться со справочными материалами, поясняющими культурные смыслы. В то же время асинхронность онлайн-дискуссии обуславливает нарушенную последовательность реплик, связанных не хронологическими, а логико-смысловыми связями (ответы, контраргументы, уточнения). Нарушенная последовательность реплик в интернет-полилоге, асинхронный режим общения, анонимность и культурные различия виртуальных собеседников приводят к необходимости наличия в онлайн-дискуссии чётко сформулированной проблемной темы или вопроса, а также движения к резюмированию или синтезу различных точек зрения.

Сердцевиной онлайн-дискуссии является аргументативность, которая предполагает стремление коммуникатора донести свою точку зрения до других, при этом стараясь избежать конфликтов и недоразумений. В то же время в онлайн-дискуссиях следует помнить о том, что виртуальные собеседники комбинируют вербальные и невербальные средства, которые могут нарушить ход обсуждения и привести к конфликту. В такой ситуации особую значимость приобретает соблюдение *логической структуры аргументов*. В письменном общении стандартная структура аргумента включает в себя шесть основных компонентов, которые обеспечивают комплексную и обоснованную аргументацию: утверждение, подтверждающие данные, обоснование, поддержка аргумента, заключение и интеракция [12, с. 90–130]. Данная структура аргумента эффективна и для выражения обоснованной позиции в КОПО, поскольку позволяет структурировать письменный аргумент: не просто высказать мнение в утверждении, а поддержать его подтверждающими данными и обоснованием, а также усилить убедительность конкретных реплик коммуникатора за счёт упоминаний виртуальных собеседников с помощью тэгов и включения гиперссылок в свои ответы. При этом данная структура аргумента позволяет коммуникатору учесть риски потенциальной конфликтности, поддержать аргумент путём использования оговорки и модального квалификатора, а также избежать игнорирования сообщения виртуальными собеседниками и вовлечь их в обсуждение. Дополнительно стоит отметить, что данная структура позволяет адаптировать аргумент под разные форматы (от развёрнутого поста до краткого комментария), что критически важно в условиях отсутствия в КОПО невербальных сигналов. В связи с вышесказанным мы предлагаем включать знания о структуре аргумента в когнитивный аспект содержания обучения студентов-лингвистов КОПО на английском языке.

Помимо соблюдения коммуникатором структуры аргумента в межкультурном КОПО следует помнить о существовании различных *способов аргументации*: рациональной и иррациональной [13, с. 120–130]. Рациональные аргументы часто используются как основания в рассмотренной выше структуре аргумента. Например, статистические данные или гиперссылки в сообщении служат доказательной базой для утверждения. К рациональным аргументам относятся индукция, дедукция, аналогия, дефиниция, доводы по существу дела (например, опора на факты, опыт, примеры и иллюстрации). В свою очередь иррациональные аргументы могут влиять на обоснование и поддержку аргумента, однако они зачастую некорректны, лишены объективности и не опираются на логику и факты. К иррациональным аргументам относятся обращение к традиции, аргумент к авторитету, апелляция к чувствам и интуиции. Знания о способах аргументации необходимо включать в когнитивный аспект содержания обучения студентов-лингвистов КОПО на английском языке в качестве инструмента оценки качества доводов виртуальных собеседников.

Рациональность либо иррациональность аргументов являются также смысловыми маркерами, благодаря которым коммуникатор выбирает *коммуникативную роль* в КОПО, а реципиент её интерпретирует. Это не статические маски, а динамические стратегии поведения, которые участники используют для эффективного продвижения дискуссии [15, с. 324]. Коммуникативное поведение от имени конструктивных ролей, которые поддерживают ход интернет-полилога, осуществляется виртуальными собеседниками, использующими преимущественно рациональные аргументы. Например, в роли «Эксперта» коммуникатор предоставляет проверенную информацию, «Логик» следит за корректностью рассуждений, «Генератор идей» предлагает новые

ракурсы, «Посредник» смягчает конфликты и переформулирует позиции, а «Исследователь» задаёт уточняющие вопросы [15, с. 326]. Знания маркеров коммуникативных ролей способствуют распознаванию коммуникативных ролей в онлайн-дискуссии, что позволяет управлять её ходом и групповой динамикой. Это обуславливает необходимость включения данных знаний в когнитивный аспект содержания обучения студентов-лингвистов КОПО на английском языке.

Более того, использование рациональных способов аргументации от имени различных коммуникативных ролей позволяет коммуникатору поддерживать *конструктивность* онлайн-дискуссии, что является принципиальным умением для будущих лингвистов. Конструктивное коммуникативное поведение предполагает осознанный выбор роли и аргументации, адекватной контексту, будь то академическая конференция, рабочий чат или онлайн-обсуждение хобби. Обучение студентов-лингвистов конструктивному коммуникативному поведению в КОПО способствует развитию у будущих преподавателей коммуникативной гибкости, эмпатии, способности к анализу дискурса и управлению групповой динамикой. Ввиду этого в материальный аспект содержания обучения студентов-лингвистов КОПО на английском языке необходимо включать рациональные способы аргументации от имени именно конструктивных ролей.

Ещё раз подчеркнём, что КОПО потенциально конфликтно. Частным случаем конфликтного взаимодействия выступает критика и её проявление в критическом суждении. В теории речевых актов критическое суждение рассматривается как речевой акт, включающий анализ типов аргументации, способов и степени агрессивности выражения критики [16, с. 45], [17, с. 210]. *Критика* в онлайн-дискуссии на английском языке становится неотъемлемым контрастным элементом: она может служить как двигателем онлайн-дискуссии, так и рычагом её разрушения. Это предопределяет включение знаний о видах критики в когнитивный аспект содержания обучения студентов-лингвистов КОПО на английском языке. В этой связи рассмотрим виды критики подробнее.

По способу выражения критика может быть прямая, косвенная и смягчённая. Прямая критика предполагает наличие явных критических суждений. В свою очередь косвенная критика предполагает использование средств смягчения восприятия критики реципиентом. Теоретическое положение о дуальности актуализации критического суждения [18, с. 5] находит своё яркое воплощение в цифровой среде. Если вербальные средства (лексико-грамматические единицы, синтаксические конструкции, морфологические средства) кодируют логическое содержание критики, то невербальные, а в случае КОПО *метаграфемные средства* берут на себя функции, традиционно присущие паралингвистике в устном общении: передачу эмоционального фона, регуляцию тональности, экспликацию отношений между коммуникантами и формирование общего контекста сообщения [1, с. 7]. В условиях дефицита аудиовизуальных сигналов КОПО (отсутствия интонации, мимики и жестов) метаграфемные элементы становятся важнейшим инструментом для смягчения или, наоборот, усиления прагматического эффекта критического высказывания, а также для предупреждения коммуникативных сбоев [1, с. 7–8]. Следовательно, в материальный аспект содержания обучения студентов-лингвистов КОПО на английском языке должны быть включены не только вербальные паттерны выражения прямой, косвенной и смягчённой критики, но и весь спектр метаграфемных средств. Системное изучение метаграфемных средств КОПО позволит будущим лингвистам осуществлять тонкую прагматическую настройку высказывания, адаптировать критическое суждение к культурным и ситуативным нормам цифровой среды, и в конечном итоге, формировать конструктивную онлайн-дискуссию в международном интернет-полилоге.

Студенты-лингвисты должны научиться распознавать критику в КОПО и по степени агрессивности её выражения. В основе обучения лежит необходимость овладеть конструктивным коммуникативным поведением, которое направлено на совместный поиск решений в онлайн-дискуссии и является ключевым для будущей профессиональной деятельности и повседневного межкультурного взаимодействия на английском языке. Вследствие этого в когнитивный аспект содержания обучения КОПО должны быть включены знания о средствах реализации именно конструктивной критики, а также знания о видах деструктивного поведения (негативная и огульная критика), так как умение распознавать тактики подавления, оскорблений и манипуляций – это первый шаг к их нейтрализации. Целью конструктивного

коммуникативного поведения является не только избегание подобных форм в собственной практике, но и развитие способности направлять деструктивный интернет-полилог в конструктивное русло, способствуя переходу конфликта в конструктивную онлайн-дискуссию.

Для эффективного решения коммуникативной задачи в интернет-полилоге коммуникатору необходимо выбрать *коммуникативную стратегию*, т. е. определить в ходе интернет-полилога совокупность речевых поступков, соответствующих или не соответствующих нормам КОПО [18, с. 10]. С методической точки зрения, студентам-лингвистам необходимо различать три типа стратегий: кооперативные, адаптационные и конфронтационные [19, с. 120–135]. Кооперативные стратегии (верификация, деконструкция, альтернативное предложение) направлены на сотрудничество и поиск истины [20, с. 103–129]. Их освоение напрямую способствует формированию конструктивного поведения. В частности, обучение студентов-лингвистов стратегии верификации через тактики уточнения (например, «Could you specify which sources support your point of view?», «What evidence leads you to that conclusion?») и цитирования (например, «As noted in the study by X (2023), the data indicates that...», «To reference a key source, Smith (2020) argues that...») [21, с. 303–305] может научить их запрашивать и предоставлять доказательства. Стратегия деконструкции предполагает явный разбор ошибок виртуального собеседника при использовании чётких формулировок (например, «This assertion is incorrect because...», «I'm afraid that's not accurate based on the available data.») [22, с. 260]. Стратегия альтернативного предложения [23, с. 134–138], реализуемая через модальные глаголы (например, «It should be taken into account that...», «One could assume that...») и контрастные союзы (например, «At the same time, it's important to note that...», «On the other hand, the data suggests that...») позволяет вносить критические замечания, не нарушая атмосферу онлайн-дискуссии. Эти стратегии могут быть усилены метаграфемными средствами (эмодзи, корректным форматированием текста), что делает их применение ещё более эффективным в условиях КОПО.

Для выражения смягчённой критики в межкультурном КОПО применяются адаптационные стратегии [19, с. 120–135], такие как этикетное смягчение, намёк и избегание [20, с. 101–125], [24, с. 410–420]. Их изучение поможет развить у студентов-лингвистов социокультурную чувствительность и умение регулировать тон своих высказываний в онлайн-дискуссии. Так, тактика комплиментарной критики или косвенного вопроса (например, «Your idea is interesting, but have you considered...?») в сочетании со смягчающими эмодзи позволяет высказать уважение к точке зрения виртуального собеседника. Ввиду вышесказанного, в когнитивный аспект содержания обучения студентов-лингвистов КОПО на английском языке следует включать знания видов конструктивных и адаптационных стратегий и средств их реализации в конструктивной онлайн-дискуссии.

В отличие от кооперативных и адаптационных, конфронтационные стратегии (агрессивное отвержение, намеренное игнорирование [25, с. 3–10], деконструкция личности [26, с. 70–90]) используются для выражения деструктивной критики и ведут к эскалации конфликта в КОПО [20, с. 130–227]. Знакомство студентов-лингвистов с конфронтационными тактиками перехода на личности, сарказма, а также с некооперативными метаграфемными средствами (например, нарушением стандартных правил капитализации) необходимо не для применения в онлайн-дискуссии, а для экспертного распознавания и нейтрализации от имени роли «Посредника» или на позиции «Модератора». Понимание механизмов пассивно-агрессивного поведения (в виде тактики демонстративной занятости, эмоционального дистанцирования, обобщения и гиперболизации [27, с. 72]) позволяет виртуальным собеседникам выявлять скрытые конфликты и управлять ими. В связи с этим в когнитивный аспект содержания обучения студентов-лингвистов КОПО на английском языке следует включать знания видов конфронтационных стратегий, с помощью которых будущие лингвисты будут способны распознавать проявления деструктивного поведения в интернет-полилоге и корректировать его.

Таким образом, обучение студентов-лингвистов КОПО должно быть концептуально переосмыслено с учётом его полилогической, конфликтогенной и межкультурной природы. Проанализированные в статье аспекты содержания обучения предоставляют для этого чёткие ориентиры. Когнитивный аспект обеспечивает формирование знаний маркеров коммуникативных ролей, видов критики, видов коммуникативных стратегий и средств их реализации в конструк-

тивной онлайн-дискуссии, знаний о структурно-содержательных характеристиках онлайн-дискуссии, а также о видах деструктивного поведения в КОПО и средствах его модерации. Материальный аспект предоставляет студентам-лингвистам практический инструментарий: рациональные способы аргументации от имени коммуникативных ролей, а также вербальные и метаграфемные средства коммуникативных тактик, воплощающих кооперативные и адаптационные стратегии. Интеграция этих аспектов в учебный процесс позволит подготовить новое поколение лингвистов – грамотных и адаптивных участников глобального интернет-полилога, способных к конструктивной онлайн-дискуссии в любой коммуникативной ситуации.

Литература

1. Шепёлкина, Е. П. Психологические аспекты формирования у студентов умений компьютерно-опосредованного письменного общения / Е. П. Шепёлкина // *Замежные мовы*. – 2025. – № 2 (96). – С. 3–9.
2. Overall, N. C. What type of communication during conflict is beneficial? / N. C. Overall [et al.] // *Frontiers in Psychology*. – 2017. – Vol. 8. – Art. 13.
3. Быкова, О. А. Прагмалингвистическая характеристика полилога в интернет-дискурсе (на материале франкоязычных социальных сетей) : дис. ... канд. филол. наук : 10.02.05 / Быкова Ольга Алексеевна ; Моск. гос. лингв. ун-т. – М., 2017. – 220 л.
4. Соловьёва, О. А. Дискурсивная компетенция в структуре иноязычной коммуникативной компетенции будущего лингвиста-преподавателя: история вопроса / О. А. Соловьёва // *Замежные мовы*. – 2025. – № 3 (97). – С. 7–13.
5. Бим, И. Л. Методика обучения иностранным языкам как наука и проблемы школьного учебника / И. Л. Бим. – М. : Русский язык, 1977. – 288 с.
6. Бим, И. Л. Теория и практика обучения немецкому языку в средней школе : Пробл. и перспективы : уч. пособ. для студ. пед. ин-тов по спец. № 2103 «Иностр. яз.» / И. Л. Бим. – М. : Просвещение, 1998. – 256 с.
7. Гальскова, Н. Д. Теория обучения иностранным языкам : лингводидактика и методика : учеб. пособ. для студ. учр. высш. проф. образования / Н. Д. Гальскова, Н. И. Гез. – 7-е изд., стер. – М. : Изд. центр «Академия», 2013. – 336 с.
8. Баркович, А. А. Особенности дискурсивного моделирования компьютерно-опосредованной коммуникации / А. А. Баркович // *Вестник Московского гос. лингв. ун-а. Гум. науки*. – 2015. – № 15 (726). – С. 24–39.
9. Suler, J. The online disinhibition effect / J. Suler // *CyberPsychology & Behaviour*. – 2004. – Vol. 7, № 3. – P. 321–326.
10. Шепёлкина, Е. П. Лингвопрагматические трудности компьютерно-опосредованного письменного общения на английском языке / Е. П. Шепёлкина // *Вестник БГУИЯ. Сер. 2, Педагогика, психология, методика преподавания иностранных языков*. – 2025. – № 1 (1). – С. 118–127.
11. Ивин, А. А. Логика : учеб. для гум. вузов / А. А. Ивин. – М. : Фаир-пресс, 1999. – 320 с.
12. Toulmin, S. E. The uses of argument / S. E. Toulmin. – Cambridge, 1958. – 272 p.
13. Москвин, П. А. Логика и теория аргументации : учеб. пособ. / П. А. Москвин. – М., 2018. – 256 с.
14. Задворная, Е. Г. Коммуникативные роли в дискурсе / Е. Г. Задворная // *Вестн. Томск. гос. ун-та*. – 2007. – № 308. – С. 45–50.
15. Shapiolkina, A. P. Riconoscimento dei marcatori dei ruoli comunicativi come strumento per gestire il polilogo online da parte degli interlocutori virtuali / A. P. Shapiolkina // *Профессиональная коммуникация в полиязычном пространстве : междисциплинарный подход : сб. науч. тр. по материалам III Междунар. научно-практич. конф., Москва, 23–25 октября 2025 г. / редкол.: А. А. Зайцев (отв. ред.) [и др.]*. – М. : Изд-во РГАУ–МСХА, 2025. – С. 323–330.
16. Searle, J. R. Speech acts : An essay in the philosophy of language / J. R. Searle. – Cambridge : Cambridge Univ. Press, 1969. – 203 p.
17. Винокур, Т. Г. Теоретические основы лингвистики / Т. Г. Винокур. – М. : Высш. шк., 2005. – 512 с.
18. Медведева, А. В. Коммуникативные стратегии и тактики при выражении критического суждения в английской лингвокультуре : на материале современного английского языка : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.04 / Медведева Алёна Валерьевна ; Башкир. гос. ун-т. – Уфа, 2015. – 24 с.
19. Задворная, Е. Г. Речевое поведение как лингвистическая категория : монография / Е. Г. Задворная. – Минск : БГУ, 2016. – 275 с.

20. Brown, P. Politeness : Some universals in language usage / P. Brown, S. C. Levinson. – Cambridge : Cambridge Univ. Press, 1987. – 315 p.
21. Shafto, P. Cooperation and communication as belief transport / P. Shafto, N. Goodman // Topics in Cognitive Science. – 2021. – Vol. 13, № 2. – P. 301–319.
22. Martínez Aguilar, E. D. Deconstruction as a research strategy for discourse studies / E. D. Martínez Aguilar, S. Witjes, R. ten Bos // Qualitative Inquiry. – 2025. – Vol. 31, № 6. – P. 557–576.
23. Forsyth, D. R. Group dynamics / D. R. Forsyth. – 7th ed. – Boston : Cengage, 2019. – 432 p.
24. Dobs, A. M. Criticism in online comments : A contrastive study of English and Spanish / A. M. Dobs, P. G. Blitvich // Language and Intercultural Communication. – 2013. – Vol. 13, № 4. – P. 399–423.
25. DeMarsico, D. Aggression in the digital era : Assessing the validity of cyber motivations for aggression and deviance / D. DeMarsico, P. S. D'Urso // Computers in Human Behavior Reports. – 2021. – Vol. 3, Art. 100071. – P. 1–12.
26. Мулькеева, В. О. Речевые стратегии конфликта и факторы, влияющие на их выбор : дис. ... канд. филол. наук : 10.02.04 / Мулькеева Валерия Олеговна ; Рос. гос. ун-т им. А. И. Герцена. – СПб., 2005. – 190 л.
27. Федотова, Н. Л. Речевая агрессия и тактики противодействия в общественно-политических интервью (на материале радиопрограмм «Эха Москвы») / Н. Л. Федотова, Го Цзини // Политическая лингвистика. – 2022. – № 1 (91). – С. 69–77.

Белорусский государственный
университет иностранных языков

Поступила в редакцию 08.01.2026